

С.Тулкинов,

Соискатель Высшей школы судей при Высшем судебном совете Республики Узбекистан

И.Хамраев,

Заместитель председателя Ташкентского межрайонного экономического суда

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация: в статье осуществлен краткий анализ некоторых вопросов применения судами принципов и норм международного права, в частности международных договоров исходя из законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: международное право, международные договоры, конвенция, применение международного права.

Abstract: The article provides a brief analysis of some issues of the application by courts of the principles and norms of international law, in particular, international treaties based on the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: international law, international treaties, convention, application of international law.

Аннотация: мақолада судлар томонидан халқаро ҳуқуқ нормалари ва тамойилларининг қўлланилиши, жумладан Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида асосан халқаро шартномаларни судлар томонидан қўллашнинг айрим масалалари таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: халқаро ҳуқуқ, халқаро шартномалар, конвенция, халқаро ҳуқуқнинг қўлланилиши.

С первых дней государственной независимости Республика Узбекистан выбрала путь вхождения в мировое сообщество, самостоятельное сотрудничество и партнерство с международными организациями. Такое партнерство было определено в качестве приоритетного направления развития и важного аспекта государственной внешней политики Республики Узбекистан.

Республика Узбекистан ведет международную политику приверженную общепризнанным принципам и нормам международного права.

Необходимо отметить, что реализация общепризнанных принципов и норм международного права в области защиты прав и свобод граждан, а также совершенствование национального законодательства с учетом международных стандартов и лучших зарубежных практик всегда являлась неотъемлемой частью судебно-правовых реформ, осуществляемых в Узбекистане.

Реформы в судебно-правовой сфере имеют существенное значение для укрепления международного имиджа Республики Узбекистан, поскольку деятельность судебной системы подвергается наиболее тщательному изучению и оценке международными организациями, а также комитетами ООН по правам человека. В частности, одним из наиболее часто встречающихся рекомендаций комитетов ООН по правам человека по итогам рассмотрения периодических докладов Республики Узбекистан является недостаточное применение национальными судами положений конвенций ООН в своих решениях.

В целом на международной арене важное значение приобретает вопрос применения императивных норм международного права национальными судами.

Под императивной нормой международного права согласно ст. 53 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. понимается норма, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой международного права, носящей такой же характер. К таким принципам отнесены: принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Следует отметить, что международные договоры Республики Узбекистан заключаются, исполняются, прекращаются и их действие приостанавливается в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Республики Узбекистан, а также в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» и положениями самих международных договоров.

Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Республики Узбекистан, то применяются правила международного договора Республики Узбекистан.

Международные договоры Республики Узбекистан наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью правовой системы Республики Узбекистан [1].

Квалификация общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров составной частью национальной правовой системы охватывает различные варианты участия международного права в сфере внутригосударственной юрисдикции.

Таким образом суды наряду с национальным правом при необходимости должны применять международные договоры, общепризнанные принципы и нормами международного права.

На практике считается, что суды применяют положения только отдельных международных договоров. В частности, это международные договоры о взаимной правовой помощи. К примеру, экономические суды применяют положения Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция, 1958 г.). Суды по гражданским делам применяют двусторонние и многосторонние договоры о взаимной правовой помощи. Наиболее часто встречающейся является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция от 22 января 1993 года, а в настоящее время Кишиневская конвенция от 7 октября 2002). Кроме этого Республика Узбекистан является участником Гагской конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г.

Однако данные международные договоры по своей сути носят «процессуальный» характер, регламентируют сотрудничество и взаимодействие в рамках оказания международной правовой помощи, а также признанию и исполнению решений.

В ряде случаев суды используют ссылки на международно-правовые документы в качестве дополни-

тельного аргумента, что обогащает доказательственный ценностю судебных решений.

Вопрос о компетенции суда разрешать конкретный спор является предметом рассмотрения в каждом конкретном деле. Как уже отмечалось, на компетенцию национального суда могут влиять международные договоры. Положительной в этом плане является практика арбитражных органов.

При выборе применимого материального права суды обращаются к положениям международных договоров.

Нормы международного права воздействуют на всю совокупность национальных норм, включая процессуальные.

П.Е. Казанский считал, что международное право содержит начала преимущественно судопроизводства. Когда внутригосударственное право не в силах обеспечить «преследование нарушений права – внутригосударственного или международного – это все равно, – и удовлетворительное решение судебных споров, возникающих между частными лицами на основе международного или внутригосударственного гражданского права. В этих случаях на сцену должен выступить международный договор и обычай и дополнить постановления внутригосударственного гражданского и уголовного процесса особыми началами, которые в совокупности образуют международный гражданский и уголовный процессы» [2, с.472].

Вместе с тем правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Всеобщей декларации прав человека).

Международный пакт, исходя из материального содержания правосудия и приоритета в нем прав человека, закрепляет положение, что цель исправления судебных ошибок служит основанием для пересмотра окончательных решений судов «если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки» (п. 6 ст. 14).

Являясь частью правовой системы, международные договоры не утрачивают своего международно-правового значения. Следовательно, при применении международных норм суды должны учитывать правила, которые существуют в международном праве относительно действия этих норм во времени и пространстве, а также при их толковании.

И.С. Перетерский писал: «Вопрос о судебном толковании международного договора не представляет никакой сложности с точки зрения советского права. Если права и обязанности сторон по делу зависят от правил заключенного Советским Союзом международного договора, то суд должен применить этот договор, а равно международные соглашения, содержащие в себе толкование этого договора, и вынести решение в соответствии с этими актами» [3, с.43].

Практика зарубежных государств отвечает на этот вопрос по-разному³. Например, в странах, где придерживаются принципа – международное право не регулирует внутригосударственные отношения (Италия, Ирландия), внутригосударственные суды не могут толковать нормы международного права. Во Франции только французское правительство, а не суды имеет право толковать договор. В некоторых государствах (Австрия, США) за судьями признается право осуществлять толкование международных договоров.

В судебном решении важной, на мой взгляд, является не только ссылка на международный договор, но и строгость международно-правовой аргументации.

Как отмечается в литературе, «расширяющаяся практика ссылок имеет и негативную сторону – обретает черты популярности, некоей моды» [4, с.147]. В некоторых случаях, апеллируя к нормам международного права, суды оставляют без внимания положения национального законодательства.

В ходе применения в судах международных договоров возникает и возникает в настоящее время проблема установления преимущественной силы правовых актов. Нормы и источники международного права не находятся в одном ряду с нормами и источниками внутреннего права, в связи с чем в работе дана теоретическая оценка формулировки «нормы международного права как составная часть правовой системы» с точки зрения взаимосвязей этих норм с нормами внутреннего права. Попытка отнести международно-правовые акты к источникам внутреннего права не согласуется с признанным понятием источника права. Суды в силу требований законодательства должны обеспечить соблюдение верховенства договора над законом: в случае противоречия между двумя документами со ссылкой на соответствующий акт в решении суды должны указывать на приоритет международного договора над положением закона, в том числе закона, принятого позже договора.

В заключении можно отметить, что внедрение эффективного механизма применения национальными судами общепризнанных принципов и норм международного права будет способствовать дальнейшему укреплению независимости судебной системы, повышению авторитета судебной власти, реализации принципа компетентности и старательности судей («Бангалорские принципы поведения судей») в соответствии с которым необходимым условием исполнения судьями своих обязанностей включает в себя в том числе обязанность судей быть в курсе соответствующих изменений в международном законодательстве.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан от 6 февраля 2019 года «О международных договорах Республики Узбекистан» №3РУ-518. <https://lex.uz/docs/4193763>
2. Казанский П.Е. Учебник международного права публичного и гражданского (Вместо литографированного издания лекций). – Одесса: «Экономическая» типография, 1902. – С.472.
3. Перетерский И.С. Толкование международных договоров. – М.: Юриздат, 1959. –С. 43.
4. Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. –С. 147.